

2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 №65-О «По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан». [Электронный ресурс]: Доступ из спр.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.11.2011).
3. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9.
4. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
5. Кабышев В.Т. Без полноценной судебной власти у нас не будет правового государства // Судья. – 2006. – № 12. – С. 15–21.
6. Кряжков В.А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 3. – С. 3–8.
7. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
8. Султанов А.Р. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 65–77.
9. Нечаева Ж.В. Эффективность исполнения решений Конституционного Суда РФ: проблемная ситуация. URL // sun.tsu.ru/mminfo/000063105/325/image/325-100.pdf (дата обращения 01.11.2011).
10. <http://www.kadis.ru/columns/column.php?id=67589> (дата обрац. 01.11.2011).
11. <http://www.nashyprava.ru/Biblio/kzCnstCrt94/CCrt0081.php> (дата обрац. 01.11.2011).
12. <http://www.rg.ru/2008/11/05/poslanie-kremlin-anons.html> (дата обрац. 01.11.2011).

УДК 343.1

Н.А. Дудина*

УПРОЩЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье исследуются основные направления развития уголовно-процессуального производства в законодательстве зарубежных государств. Автор приходит к выводу, что общим признаком упрощенного производства для зарубежных государств является его упрощенная уголовно-процессуальная форма за счет уменьшения количества черт, характерных для обычного порядка производства.

Ключевые слова: упрощенное судебное производство; уголовно-процессуальная форма; сделка о признании вины; зарубежный опыт.

* Дудина Надежда Афанасьевна, аспирант кафедры уголовного права и процесса Красноярского государственного аграрного университета. E-mail: jozy-n@mail.ru

N.A. Dudina

SIMPLIFIED JUDICIAL PROCEEDINGS, TO FOREIGN CRIMINAL PROCEDURE LAW

The article investigates the main directions of development of criminal procedural law in the production of foreign countries. The author concludes that a common feature of summary proceedings to foreign countries is a simplified form of criminal procedure by reducing the number of features characteristic of the normal order of production.

Keywords: simplified judicial procedure; criminal procedural form; plea bargain; foreign experience.

Впервые нормы, регламентирующие упрощенное судопроизводство, получили отражение еще в законодательстве Древнего Рима. Уже тогда римские юристы придерживались дифференцированного подхода при решении вопроса как материального, так и процессуального права. Очевидным доказательством могут послужить нормы, закрепленные в Законах XII таблиц, которые содержали деление на преступления, деликты и проступки [16].

Практически во всех странах Западной Европы, а также в США, наряду с обычными формами, существуют и ускоренные формы судопроизводства, которые воспринимаются как явление совершенно нормальное и необходимое. Так, по законодательству США все дела официально подразделяются на дела незначительные (*minor*), дела средней тяжести (*misdemeanor*) и тяжкие преступления (*felony*). В зависимости от этого деления существуют различные процедуры предъявления обвинения, однако эти различия не носят принципиального характера и не служат основой для образования отдельных производств. Базовым является обычное производство, где предусмотрены все стадии судебного разбирательства – таковым является производство по делам о простой фелонии, где последовательно прослеживаются все стадии уголовного процесса – от ареста или задержания привлекаемого к уголовной ответственности лица до принятия судьей решения. Все остальные производства являются либо упрощенными (суммарное производство, сделка о признании вины), либо усложненными (производство в суде присяжных).

Суммарное производство в США существует для разбирательства малозначительных правонарушений (*minor offense*), по которым, по общему правилу, может быть назначено наказание, не превышающее шести месяцев лишения свободы, а также по делам, не представляющим большой общественной опасно-

сти, если обвиняемый отказался от суда присяжных. Дела суммарного производства рассматриваются единолично судьями самого низшего звена (мировые, полицейские, муниципальные суды) [15, с. 15].

В уголовно-процессуальном законодательстве Англии существует производство по делам, рассматриваемым в суммарном порядке, и производство по делам о преступлениях, преследуемых по обвинительному акту. Таким образом, дифференциация производств происходит в зависимости от вида совершенного преступления [14, с. 18–19].

Как правильно заметил Ш.М. Ахмедов, в уголовном судопроизводстве зарубежных стран признание вины исторически расценивалось по-разному. Издавна оно достигалось с помощью представления изобличающих доказательств в условиях состязательности и равноправия сторон. В средние века инквизиционный суд придавал признанию решающее значение, считал его «царицей доказательств» [1, с. 28–31].

Сделки о признании вины в уголовном судопроизводстве были известны в Америке еще в начале XIX века, однако в первые десятилетия после возникновения данного института не существовало единообразной системы переговоров относительно заключаемых сделок. Такая система была официально признана лишь в 1974 году, при утверждении поправки к Правилу 11 Федеральных правил уголовного процесса, регулирующих процедуру судебного производства. Правило 2 указанного закона гласит, что Федеральный закон предназначен для точного определения каждого уголовно-процессуального действия. Эти действия должны толковаться в пользу обеспечения упрощения производства, беспристрастности при рассмотрении дела и устранения неоправданных расходов и проволочек [15, с. 15]. Эта цель преследовалась и при создании такого института, каковым является сделка о признании вины.

В научных публикациях США суть соглашения о признании вины раскрывается следующим образом: «Если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, его первоначальное обвинение будет уменьшено (изменено), и с этого момента он получит только часть наказания – часть срока в тюрьме или probation, но не полноценное наказание, которое было бы ему назначено, если бы первоначальное обвинение было доказано в суде. Например, если обвиняемый признает себя виновным в торговле наркотиками (тяжкое преступление), его обвинение может быть изменено на незаконное владение наркотиками (преступление меньшей тяжести)» [2, с. 131–135].

Следует отметить, что мнение ученых и практических работников органов юстиции в отношении института сделки о признании вины неоднозначно. В США данный институт, как отмечает И. Петрухин, выглядит разумным и соответствует их национальным традициям, поскольку упрощает процесс, разгружает судебную систему и основывается на уважении к позиции психически здорового человека, имеющего право считать себя невиновным полностью или частично. Однако для российского менталитета само понятие «сделки о признании вины» чуждо. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Они будут заключаться до суда, без суда и влечь необоснованное прекращение дел в части наиболее тяжких обвинений [5; 12, с. 190].

По мнению П. Михайлова, подобные сделки выгодны только для обвиняемого в связи с тем, что он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление [4, с. 37–38.].

В поддержку института сделки о признании вины выступает Х.Ц. Рустамов, отмечающий, что в качестве достоинств указанного института можно выделить следующие: достижение кратчайшим путем смягчения враждебности сторон в конфликтных си-

туациях; демонстрация обвиняемым (подсудимым) в своем заявлении готовности и желания признаться в совершении преступления и начать отбывание наказания; экономия времени и средств судов и органов обвинения для использования их по сложным делам; освобождение органов, уголовного преследования от бремени поиска новых улик по бесперспективным преступлениям и концентрацию их усилий на раскрытии тяжких преступлений, а судов – от значительного количества дел [7, с. 83].

Представленные точки зрения ученых еще раз подтверждают, что сделка о признании вины имеет как своих сторонников, так и противников.

Непосредственное свое процессуально-правовое закрепление сделка о признании вины получила в Правиле 11 (пункт Е) Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США и рассматривается как контракт, который может быть заключен как в письменной, так и в устной форме. Пункт (Е) включает 6 частей, состоящих из подпунктов, детально регламентирующих правило заключения подобного соглашения.

Сделка о признании вины должна быть одобрена судом, что является обязательным условием признания ее законной и обоснованной. При этом сделки о признании вины – исходя из их содержания и правовой сути – фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчет установленные следствием и подтвержденные доказательствами обстоятельства дела [13].

Признание своей вины в уголовном процессе США автоматически влечет вынесение обвинительного приговора, и судебное исследование других доказательств не производится. При этом факт признания своей вины обвиняемым прямо влияет на определение наказания.

Итак, для американского правосудия применение соглашения о признании вины имеет целый ряд преимуществ. Прежде всего, этот процессуальный институт позволяет существенно упростить процедуру рассмотрения уголовных дел, поскольку они не проходят все предусмотренные этапы [1, с. 28–31].

Сделка о признании вины обычно включает положения, по которым обвиняемый получает определенные уступки в обмен на отказ от ряда своих прав, включая гарантированное конституцией право на судебное разбирательство. Кроме того, применение

соглашения о признании вины включает в себя условие сотрудничества обвиняемого или подсудимого с правоохранительными органами. Непосредственно сами переговоры, ведущие к соглашению о признании вины, осуществляются между государством, которое представляет прокурор, и обвиняемым, интересы которого защищает участвующий в деле адвокат. Еще до вынесения обвинительного заключения адвокат обвиняемого имеет информацию о том, что его клиенту будут предъявлены обвинения в совершении преступлений, получаемую от стороны обвинения в течение месяца после того, как обвинение было предъявлено. В случае, если адвокат придет к убеждению в обоснованности предъявленного обвинения и в существовании большой вероятности вынесения обвинительного приговора, то он вступает в переговоры с прокурором по выработке соглашения о признании вины. Если у прокурора отсутствуют гарантии того, что после судебного разбирательства будет вынесен обвинительный вердикт, то стороны вступают в соглашение.

Следует отметить, что законодательством США предусмотрена возможность прекращения прокуратурой действия договора о сотрудничестве. В случае, если подсудимый отказывается сотрудничать в полном объеме либо намеренно предоставил ложные, вводящие в заблуждение, или неполные сведения или показания, либо совершил или пытался совершить другие преступления, либо иным способом нарушил какое-либо положение договора о сотрудничестве, прокуратура освобождается от взятых на себя обязательств по данному договору, включая обязательство не возражать против назначения судом скорректированного, пониженного наказания ввиду признания подсудимым своей вины. Данное положение включается в текст договора о сотрудничестве. Более того, ложные показания подсудимого являются отягчающим вину обстоятельством, и он может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [17, с. 98–102].

Таким образом, соглашение о признании вины не освобождает лицо, оказавшее содействие обвинению, от уголовной ответственности за лжесвидетельство и иные подобные преступления, связанные с преднамеренной дачей ложных, вводящих в заблуждение показаний.

Другой разновидностью сделки о признании вины являются целерантные (*celerantes* – лат. «быстрый, стремительный») сделки, то есть сделки об

упрощении процедуры судопроизводства. При целерантной сделке объектом исследования является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением [8]. На сегодня целерантная сделка о признании вины присуща таким европейским странам, как Испания, где сделка о признании вины известна как «конформидад» (ст. 689.2 УПК Испании), Италия – «паттаджаменто» (ст. 444 – 448 УПК Италии). Обвиняемый, вступая в такую сделку, может и не признавать себя виновным. В обмен на эти действия, как утверждают А. Смирнов, К. Калиновский, законом предусмотрено ограничение меры наказания (не более шести лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии) [11]. Судебное следствие при этом не производится.

Другой разновидностью сделок являются сделки об упрощении процедуры. Так, например, в Италии по окончании предварительного следствия обвиняемый, по согласованию с прокурором, ходатайствует о сокращенном рассмотрении дела в суде уже на этапе предварительного слушания, которое проводится в основном по письменным материалам предварительного следствия. Если по делу выносится обвинительный приговор, применяется скидка на 1/3 срока лишения свободы [11]. В этом случае допрос обвиняемого ведется на закрытых слушаниях, где может быть постановлен оправдательный или обвинительный приговор без допроса свидетелей и исследования других доказательств, собранных на стадии предварительного следствия. При данной процедуре обвиняемый может обжаловать приговор и по фактическим обстоятельствам дела.

В уголовно-процессуальном законодательстве Румынии наряду с обычным производством существуют так называемые «специальные процедуры», к числу которых относятся: уголовное преследование и судебное разбирательство дел об очевидных преступлениях, производство по делам несовершеннолетних, производство по отдельным преступлениям, совершенным иностранцами, порядок судебной реабилитации, возмещение убытков, связанных с незаконным осуждением или арестом, и процедура в случае исчезновения судебных документов [3].

Упрощенное разрешение уголовных дел предусмотрено и уголовно-процессуальным законодательством Чешской Республики, в которое введены установления пенитенциарного распорядка и две процедуры приостановления уголовного производ-

ства – условное прекращение судебного преследования и компромиссное соглашение – как специальные методы проведения уголовного судопроизводства. Все три упомянутых выше метода подразумевают, в большей или меньшей степени, заключение соглашения. Установление о пенитенциарном распоряжении не является новым институтом в чешском законодательстве. Оно содержалось и в прежнем процессуальном законе, однако в 1990 году было отменено и вновь включено в закон в 1995 году, когда в Уголовно-процессуальный кодекс Чешской Республики вносились поправки [6].

Характеризуя пенитенциарное распоряжение по уголовно-процессуальному законодательству Чешской Республики, следует выделить его особенности. Во-первых, пенитенциарное распоряжение может быть вынесено судьей в процессе упрощенного судопроизводства без рассмотрения дела в суде. Во-вторых, применение этой процедуры возможно только в том случае, если наказание за совершенные преступления не превышает пяти лет лишения свободы. Пенитенциарное распоряжение может быть вынесено только после того, как факты по данному делу были окончательно доказаны следствием. В-третьих, оно охватывает ограниченный диапазон наказаний, включающий, помимо лишения свободы, принудительные общественные работы, запрет на занятия определенным видом деятельности сроком до пяти лет, конфискацию имущества и штрафы с альтернативным тюремным заключением в случае неуплаты штрафа. В-четвертых, пенитенциарное распоряжение не может применяться в отношении несовершеннолетних, к гражданам, лишенным определенных прав или с ограниченными правами, а также в том случае, если ранее к лицу применялось упрощенное судопроизводство и приговор вступил в законную силу. В настоящее время пенитенциарное распоряжение стало основным методом рассмотрения тех уголовных дел, на которые оно распространяется согласно чешскому законодательству.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств, следует отметить, что основания для использования упрощенной формы судопроизводства различны. Во всех случаях применение упрощенного порядка обуславливается невысокой общественной опасностью совершенного преступления. Во многих странах (Италия, Польша, Чехия и др.) производство по уголовному делу может вестись в упрощенном порядке лишь в том случае,

если максимальный размер наказания, которое может быть назначено за то или иное преступление, не превышает определенной границы, установленной уголовно-процессуальным законом.

Так, в Польше практикуются сделки с правосудием, но в ограниченной форме, в случаях незначительных преступлений, наказуемых тюремным заключением на срок не более трех лет. Процедура называется «добровольное подчинение наказанию» и позволяет суду вынести согласованное постановление без проверки доказательств, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства. При этом одновременно должны выполняться несколько условий: подзащитный признает вину, и защитник предлагает наказание; обвинитель соглашается; соглашается жертва; соглашается суд. Однако суд может возражать против условий предложенной сделки (даже если подзащитный, жертва и обвинитель уже договорились) и предложить изменения (не специфические, а скорее общего характера). Если подзащитный принимает изменения, суд одобряет сделку и выносит вердикт согласно договоренности. Вне зависимости от соглашения стороны (обвинение и защита) имеют право на апелляцию [9].

Из сказанного следует, что конкретные формы выражения критериев применения упрощенных форм уголовного судопроизводства весьма разнообразны, и объединяет их лишь одно – производство ведется в упрощенном порядке лишь по таким делам, где невозможно вынесение строгого наказания. Кроме того, практически во всех европейских странах и в США упрощение производства распространяется как на досудебные, так и на судебные стадии уголовного процесса.

Таким образом, анализ упрощенных судебных производств различных государств дает основание прийти к следующим выводам:

1. Общим признаком упрощенного производства для зарубежных государств является его упрощенная уголовно-процессуальная форма за счет уменьшения количества черт, характерных для обычного порядка производства. В свою очередь, изменение уголовно-процессуальной формы означает изъятия некоторых условий (деятельность по досудебной подготовке, проводимой с целью сбора доказательств; присутствие подсудимого при судебном разбирательстве его дела и др.) и сокращения объема процессуальных действий. По мнению М.Л. Якуба, под уголовно-процессуальной формой понимается «совокупность

процессуальных условий производства по уголовному делу в целом и каждого отдельного следственно-судебного действия» [18, с. 161]. Из сказанного следует, что уголовно-процессуальная форма представляет собой урегулированный законом порядок уголовно-процессуальной деятельности.

2. Основным критерием для избрания той или иной формы судопроизводства служит тяжесть совершенного преступления. Упрощенное производство распространяется по делам о преступлениях:

– характеризующихся небольшой степенью слож-

ности установления их фактических обстоятельств; – небольшой и средней тяжести.

Ускорение производства по большинству уголовных дел приведенной выше категории достигается путем внесения существенных изменений в уголовно-процессуальную форму на стадиях (досудебной и судебной) уголовного процесса.

3. Обязательным признаком упрощенного производства является соблюдение процессуальных гарантий, на которых базируется уголовное судопроизводство различных государств.

Литература

1. Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 28–31.
2. Davis J.R. Criminal Justice in New York City. – New York, 1990. P. 5 (цит. по: Пономаренко С.С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 131–135).
3. Григориу А.И. Основные черты уголовного судопроизводства Социалистической Республики Румынии: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1980.
4. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 37–38.
5. Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. – 2001. – № 5 – С. 35–37.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Чешской Республики // Сборник ассоциации американских адвокатов (Законодательная инициатива для стран Центральной и Восточной Европы), 1999. Разд. 314 (e, f, g.). – 160 с.
7. Рустамов Х.Ц. Уголовный процесс. Формы. – М.: Юнити, 1998. – 265 с.
8. Сарсенбаев Т. Сделка о признании вины в уголовном процессе Республики Казахстан. URL: http://v.zakon.kz/magazine/archive/2004_10_7_5.asp (дата обрац.: 27.12.2011).
9. Сделка с правосудием (западный опыт). URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/28> (дата обрац.: 25.12.2011).
10. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обрац.: 10.12.2011).
11. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 697с.
12. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.
13. Тертышник В. Без суда и следствия: острые углы судебного-правовой реформы // Держава. – 2000. – № 41(239). – С. 87.
14. Уголовный суд I инстанции в капиталистических государствах / ВНИИ советского законодательства. – М.: МЮ СССР, 1972.
15. Федеральные правила уголовного процесса в судах США // Сборник ассоциации американских адвокатов. Законодательная инициатива для Центральной и Восточной Европы, 2000.
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд., перераб. и доп. – С.-Петербург.: Сенатская тип., 1910. Т. 2. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обрац.: 10.12.2011).
17. Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 98–102.
18. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. (Понятие и свойства) // Сибирские юридические записки. – Вып. 3. – Иркутск–Омск, 1973. – 161 с.